

Гермиона плавно ворвалась в разговор, чтобы развеять шок. "Ничего особенного, Гарри. Ты закрываешь глаза, загадываешь желание, а потом на одном дыхании задуваешь все свечи. Если ты это сделаешь, твое желание сбудется. Это традиция как волшебников, так и маглов!"

Гарри усмехнулся и закрыл глаза. Я желаю остановить Волдеморта и Дамблдора и поскорее начать жить нормальной жизнью! Он открыл глаза и выдохнул.

"Надеюсь, это желание имеет отношение ко мне", - промурлыкал шелковистый голос у его локтя. Оглянувшись, Гарри увидел, что Джинни смотрит на него коровьими глазами. Он смущенно улыбнулся, а миссис Уизли принялась трепать дочь по затылку.

"Вряд ли, черт побери, ты, маленькая шалунья", - подумал Гарри про себя. Но он одарил её застенчивой ухмылкой и продолжил разрезать торт. Рон зыркнул на него, когда думал, что тот не смотрит, а Дамблдор окинул его своим обычным задумчивым взглядом, но все и вся казались такими же обычными, как всегда.

"А теперь подарки!" радостно воскликнула Тонкс, вставая, чтобы убрать посуду, но Молли и Джинни быстро остановили ее и взяли все на себя, пока ее легендарная неуклюжесть не привела к казусам на дне рождения. Фред и Джордж принесли большую кучу ярко завернутых подарков и положили их на стол перед Гарри.

"Ух ты, ребята, а вы не уверены, что вам лучше быть в постели?" Гарри был тронут и обрадован.

"Ерунда, юный Гарри", - рассмеялся Джордж.

"Не можем же мы позволить тебе хандрить все лето, правда?" - подхватил Фред.

"Сначала откроем наш!" дружно воскликнули они.

"На расстоянии или под водой?" нервно спросил Гарри, но тут же принялся отрывать бумагу.

Близнецы подарили Гарри очень большую и щедрую коробку "Уизли". В ней было несколько коробочек со снеками, канареечные кремы и всё остальное. Там было и его собственное выдвижное ухо, которое он незаметно спрятал в карман, пока никто не заметил.

Рон и его родители подарили ему большую коробку конфет Honeydukes, МакГонагалл - книгу по продвинутой трансформации, Тонкс - кобуру с палочкой, а Гермиона - книгу по защите. Ремус подарил ему фотографию Сириуса в рамке, сделанную на прошлое Рождество, от которой на глаза навернулась слеза.

Джинни обняла его за плечи, отчего он снова густо покраснел. "Открой мою, Гарри!"

"Ооо, да, пожалуйста!" - затараторили близнецы в унисон, ведя себя как можно более по-девчачьи, к всеобщему истерическому восторгу. Джинни ударила каждого мальчика по руке, села на колени Гарри, к его крайнему смущению, и протянула ему маленькую коробочку. Миссис Уизли неодобрительно поджала губы, что отразилось на лице МакГонагалл, а Гарри беспомощно смотрел на них.

Он быстро открыл коробку, пытаясь придумать, как снять девушку со своих коленей, не задев ее чувств и не вызвав ни у кого подозрений. Внутри лежала цепочка и кулон в виде маленького серебряного оленя. "Пронгс", - тихо сказал он и почувствовал внезапный, подозрительный прилив любви и доверия к Джинни. "Спасибо, - тихо проговорил он, - это очень мило".

"И очень очаровательно, я уверен", - подумал Гарри про себя. "Не могу дождаться, когда проверю эти вещи на наличие аур". Но он позволил Джинни обнять себя за шею и по-братски обнял её, на что она, к облегчению Гарри, ответила слишком тепло и соскользнула с его коленей.

"Мой последний, мой мальчик", - Дамблдор протянул ему большой, тяжёлый пакет, глаза его мерцали.

Гарри тщательно заблокировал свой разум. Да, всегда последний, всегда в центре внимания. Он оторвал бумагу и увидел пенсне - такое же, как у Дамблдора, только поменьше.

"Ого", - наконец произнес Гарри. "Они очень дорогие, не так ли, профессор?"

Дамблдор слегка надул грудь, и на его лице появилось непритворно скромное выражение. "Ты того стоишь, Гарри. Это поможет тебе организовать свои мысли и держать эмоции под контролем".

"И как это работает? Если я заберу воспоминание и вставлю его в память, я его забуду?" Гарри видел в этом определенную пользу, но это также казалось опасным.

Нет, но воспоминания, которые вы решите сохранить, будут смягчены в вашем сознании - не так "на виду", если это имеет смысл. Вы сможете вспомнить все, что выберете, но это может сделать их менее раздражающими. Также очень помогает возможность повторного просмотра воспоминаний - вы можете увидеть все детали и точные слова, которые ваша память склонна забывать или изменять со временем - пенсивы всегда точны. Вот почему их можно использовать в суде".

"Спасибо. Спасибо всем. И спасибо за мое ежегодное спасение!" Гарри ухмыльнулся, глядя на толпу. Но теперь, когда волнение немного улеглось, Гарри, оглядев комнату, почувствовал себя немного подавленным. Он заметил кресло, в котором всегда сидел Сириус, заметил чашку на полке, которую Сириус предпочитал для кофе, и вспомнил обрывки разговоров с крестным, которые велись в этой комнате. Несмотря на то, что благодаря гоблинскому изменению времени с Грипхуком прошло три года, ему нужно было сыграть роль только что убитого горем крестного сына, и не так уж много в этом было притворства.

Пока все толпились вокруг, доедая последние кусочки торта, он позволил себе заглянуть в сознание людей. Он чувствовал себя немного виноватым и задавался вопросом, что чувствовали Снейп и Дамблдор, когда без приглашения копались в чужих головах. Но теперь его безопасность зависела от него самого - Гарри нужно было выяснить, кому он может по-настоящему доверять.

Поскольку Джинни висела рядом, он выбрал ее первой. Как долго ещё дядя Вискерс будет разыгрывать из меня придурка? Как же глуп может быть мальчишка - я практически бросился на него. Обнять? Просто обнять? Я бы очень хотела, чтобы меня знали как подружку "Мальчика-Который-Выжил", но, черт возьми, он такой зануда. Ну что ж, я буду играть до тех пор, пока Дамблдор платит.....

Гарри поморщился, хотя и пытался сохранить свой шпионаж в тайне. "Я должен держать лицо более нейтральным!" Он посмотрел на Артура Уизли и прислушался.

Нужно поговорить с Джинни - это было не совсем уместно. Может, они собираются куда-то пойти? Гарри выглядел таким же удивленным, как и мы. Бедный мальчик - первый праздничный торт? Интересно, почему Дамблдор хочет, чтобы мы так пристально следили за ним - он выглядит как потерянный ребенок, отчаянно нуждающийся в детстве, а не как какая-то угроза или что-то в этом роде.

Значит, мистер Уизли не очень-то хотел, чтобы Гарри был слабым? Казалось, в его мыслях была искренняя привязанность к нему. Затем он повернулся к Молли.

Эта моя девочка так заземлена! Бедный Гарри - если мне когда-нибудь удастся высказать Дурслям все, что я думаю! Такой милый мальчик.....

Мысли Молли были похожи на мысли ее мужа. У них была сильная преданность Дамблдору с легким шепотом сомнений, и сильная любовь к себе. Если бы он был более Слизерином, он мог бы использовать это, но пока он будет доверять им в минимальном смысле.

Гарри пропустил близнецов и Гермиону, зная, где находится их верность. Он посмотрел на Тонкс, заглянул в ее мысли и быстро отступил, покраснев. Он знал, что ее тянет к Муни, но, черт возьми, ее действительно тянет! Он даже не пытался читать Ремуса - больше никаких подобных мыслей перед сном!

Он заглянул в мысли МакГонагалл. Для чего Альбусу эта ручка. Может, он не понимает, что это такое? Я спрошу его позже наедине..... Гарри был потрясен, увидев, что эта мысль вылетела из головы профессора, словно стертая. Оглянувшись, он увидел Дамблдора, который смотрел на неё с другого конца комнаты. Дамблдор тоже был спокоен и стёр её мысли. Почему МакГонагалл с подозрением отнеслась к пенсне, и почему Дамблдор не хотел, чтобы она это делала? Он пробыл там достаточно долго, чтобы уловить намеки на недоверие к стареющему директору, формирующиеся по краям ее сознания - он не знал, достаточно ли Дамблдор опытен, чтобы увидеть это.

Ему всегда говорили, что великий Альбус Дамблдор был величайшим Оклюменом и Легилименсом своего времени. Он был одарён и силён, но это было ничто по сравнению с тонкостью способностей гоблина. Гарри невинно оглядывал комнату, довольный вечеринкой, и не уловил никаких подозрений со стороны директора, но не собирался рисковать, пытаясь заглянуть в его мысли. Он вздохнул и посмотрел на Рона. Это будет больно.

Большой чертов придурок. Я его ненавижу. Сколько еще мне придется притворяться? У меня могут быть классные друзья, которые помогут мне выглядеть хорошо, а не будут все время держать меня на заднем плане. Оооо - я такая звезда квиддича. Оооо - я надрал задницу Сами-Знаете-Кому. Девочки считают меня таким милым. Надеюсь, Сами-Знаете-Кто поколотит его, чтобы преподать ему урок. Только хорошенько его покалечь - тогда, надеюсь, Дамблдор позаботится о Сами-Знаете-Кем.

Да, это больно, - решил Гарри. Он шпионит за мной и даже не знает, зачем. Я и сам не знаю, зачем. С какой целью он держит меня слабым и ничего не понимающим? Что за планы у Дамблдора?

Вечеринка начала рассасываться: зеваки желали Гарри последних благ и, спотыкаясь, отправлялись на флоу или в постель. Гарри взял большой кусок торта на тарелке: "Полуночная закуска!" - ухмыльнулся он Молли и повернулся к лестнице.

"Ты будешь спать с Роном в той же комнате, что и в прошлом году, дорогая! Иди и развяжи свой сундук - здесь можно колдовать, и это невозможно отследить", - позвала она его, и он кивнул в ответ, увидев, как Рон скучающе смотрит на него, поглощая очередное пирожное. Гарри сердечно обнял свою суррогатную маму. "Спасибо за торт и все остальное", - прошептал он и направился наверх.

Он вошел в комнату и достал из кармана миниатюрный сундук. Поставив его на пол у изножья кровати, он увеличил его в размерах и быстро наложил на комнату заглушающие и замедляющие время чары. Он открыл крышку и спустился по лестнице в Чемодан Годрика.

"Винки, Добби?" позвал Гарри. Добби выскочил перед ним, а Винки спустилась из своей комнаты над шкафом, потирая глаза. "Ребята, вы в порядке? Вы были в моей комнате, когда Дамблдор прилетел?"

Винки рассмеялась, и это прозвучало гораздо лучше, чем все те рыдания, которые она обычно издавала. "Я была в вашей комнате, хозяин. Когда я почувствовала, как магия от призрака вошла в комнату, я схватила портрет мистера Сириуса и переместилась сюда".

Гарри бросил взгляд на камин и увидел Сириуса, который помахал ему рукой. "Ух ты! Теперь мы в Гриммоулд Плейс. Ты в порядке после поездки? Тебя не толкнули или еще что-нибудь?"

"Вы так добры, что спрашиваете, хозяин! С Винки все в порядке - чемодан Годрика находится в другом месте - я ничуть не пострадал. И Винки может слышать отсюда, если хозяину снятся плохие сны, - я буду ждать здесь, когда вы позовете или понадобится".

"В другом месте?" спросил Гарри, недоумеая. "О, другое измерение!"

"У меня нет ничего нового, сэр, - сказал Добби. Я работаю на кухне, хотя летом там не так много работы, и держу ухо востро, чтобы узнать новости, которые могут понадобиться Гарри Поттеру".

Гарри одобрительно кивнул. "Ну, а я принес вам, ребята, кусок своего праздничного торта! Пожалуйста, наслаждайтесь!"

Двое эльфов просто уставились на него с открытыми ртами. "Надо же - великий Гарри Поттер делится своим праздничным тортом с низкими домовыми эльфами!" благоговейно вздохнул Добби. Гарри надеялся, что они скоро перестанут поклоняться своему герою.

"Спокойной ночи, друзья мои! Я спущусь, как только смогу уединиться!" Гарри помахал рукой, вернулся в комнату и снял все чары. Когда он переоделся в пижаму, в комнату вошёл Рон, пожелал ему спокойной ночи, и они наконец-то уснули.

<http://tl.rulate.ru/book/100500/3436379>